

РАЗДЕЛ IV. РОМАНОГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.112.2

Воронина Л.В.*Белгородский государственный университет*

КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА В СЛОВООБРАЗОВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА*

Аннотация. В статье анализируются словообразовательные модели именного словосложения, репрезентирующие процессы категоризации и субкатегоризации окружающего мира в немецком языке. Продуктивной моделью, отражающей процесс категоризации, является модель N+N, смысловая структура которой представляет собой включение языковой единицы, репрезентирующей категорию нижнего уровня, в языковую единицу, отражающую категорию срединного, базового уровня. Формальной основой в производстве новых лексических единиц, репрезентирующих процесс субкатегоризации, становятся словообразовательные модели и ассоциативные отношения с уже закрепленными в человеческом сознании языковыми единицами.

Ключевые слова: номинация, именное словосложение, словообразовательная модель, категоризация, субкатегоризация, срединный или базовый уровень, процесс когнитивно-дискурсивной интеграции, когнитивно-вербальная дифференциация.

L.Voronina

Belgorod State University

CATEGORIZATION OF REALITY IN GERMAN WORD-FORMATION

Abstract. The paper deals with the word-building models of nominal word-compounding, representing the processes of categorization and sub-categorization of the real world in the German language. The productive model, illustrating the process of categorization, is the model N+N, the conceptual structure of which shows the embedding of the linguistic unit, representing the category of the lower level, into the linguistic unit, representing the category of the medial, basic level. The word-building models

and associations with the lexical units fixed in the mind become the formal basis in the production of the new lexical units, representing the process of sub-categorization.

Key words: nomination, nominal compounding, word-building, pattern, categorization, subcategorization, medial or basic level, process of cognitive-discursive integration, cognitive-verbal differentiation.

Словообразование, с позиций когнитивно-дискурсивного анализа, следует рассматривать как познавательный процесс, в ходе которого с помощью ментальных операций на основе старых знаний происходит категоризация нового знания.

Осознание тесной взаимосвязи языка и мышления отечественной и зарубежной наукой так и не дало ответа на дискуссионные вопросы, предопределяет ли система языка развитие когнитивных процессов, или же когнитивные процессы предопределяют развитие языковой системы? Отвлекаясь от дискуссии, что первично во взаимосвязи когнитивных и языковых процессов, мы разделяем ту точку зрения, что «язык систематизирует и структурирует наше мышление, он помогает определить категорию многочисленных объектов мира, в котором мы живём» [6, 40].

Выявление специфики системы языка, одной из составляющих которой является система словообразования, позволяет пролить свет на вопрос об универсальности и специфике когнитивных процессов, которые отражены в актах номинации конкретного языка.

Именно номинация «связывает мир действительности с миром языка, устанавливает корреляцию между предметом и выбранным для его названия языковым отрезком, соединяет точку

* © Воронина Л.В.

пространства экстралингвистического с точкой пространства языкового» [2, 8].

Особое внимание в исследованиях по словообразованию в рамках когнитивно-дискурсивного подхода уделяется изучению производных слов, так как производная лексика сохраняет большой объём информации в упорядоченном виде и позволяет осуществлять доступ к ней. Она является той основой, которая снабжает говорящих «схемами соединения определённых структур знания с определёнными словообразовательными конструктами, механизмами словообразовательного моделирования и стратегиями извлечения семантики из её единиц, процедурами обработки новых данных и т.п.» [3, 393].

В данной статье нам хотелось бы остановиться, с одной стороны, на том, какую роль играет именно словосложение в процессах концептуализации и категоризации окружающего мира, а с другой стороны, – каким образом когнитивные процессы обуславливают выбор именно словосложения среди других средств номинации продуктов познания в дискурсивных практиках немецкого языка.

В актах номинации находят отражение такие когнитивные процессы, как *категоризация* и *субкатегоризация* объектов реального мира. *Категоризовать* объект означает обозначить и именовать категорию, к которой он относится. «Категоризация как познавательный процесс представляет собой не простое членение мира на категории разного уровня абстракции и соотнесение с ними определённых объектов и явлений, но и специальное выделение срединного уровня как психологически более значимого, т. е. базового. Она предполагает, что категории... организованы таким образом, что когнитивно более значимые базовые категории сосредоточены в середине иерархии и обобщение происходит вверх по отношению к базовому уровню, а детализация – вниз по отношению к базовым категориям» [1, 61].

Чтобы именовать что-либо, необходимо идентифицировать референт, определить его место в системе знаний говорящего и отнести к определённой категории. Определив принадлежность данного референта к определённой категории, человек сравнивает его с другими подобными в данной категории; в результате выделяются наиболее яркие характеристики, признаки, позволяющие отличить данный референт от ему подобных. Так происходит процесс субкатегоризации.

Воспринимая мир, отражая и интерпретируя его, говорящий использует возможности языковой системы конкретного языка. Несмотря на наличие многообразных разноструктурных средств в языке, именно словообразование является тем динамичным процессом, в котором одни словообразовательные модели на определённом этапе развития уступают место другим, так как именно данные модели наиболее гибко позволяют отразить потребности говорящего для выражения смыслов и систематизации нового знания.

Германисты неоднократно отмечали, что номинация новых объектов и событий осуществляется в большинстве случаев на основе словосложения. Информативная насыщенность сложных слов и простота в моделировании новых смыслов оказывается тем существенным фактором, который детерминирует их предпочтительность в процессе номинации и успешность восприятия в процессе коммуникации.

Одной из очень продуктивных словообразовательных моделей немецкого языка, отражающих процесс категоризации, является модель «имя существительное + имя существительное» (N+N), смысловая структура которой представляет собой включение языковой единицы, репрезентирующей категорию непосредственно предшествующего уровня в языковую единицу, представляющую собой категорию срединного уровня.

Так, в немецком языке представлена многочисленная группа композитов, обозначающих различные объекты живой и неживой природы: животных, растений, материалов, орудий труда, машин и т.п., – смысловые отношения между компонентами которых могут быть охарактеризованы как включение объекта в класс ему подобных. Сложные слова подобного рода построены по модели «референт + класс референтов». Важно отметить, что в структуре слова отражён процесс идентификации категории низшего уровня с помощью категории базового уровня. При этом параллельно в языке функционируют *универбы*, номинирующие данный объект действительности как категорию низшего уровня.

Сравним: *die Mohnblume* – *der Mohn*, *der Eichbaum* – *die Eiche*, *der Apollofalter* – *der Apollo*, *die Bilchmaus* – *der Bilch*, *der Lengfisch* – *der Leng*, *der Beozarstein* – *der Beozar*, *der Passatwind* – *der Passat*, *das Kohlenoxidgas* – *das Kohlenoxid* и т.п.

Такого рода структуры широко используются как в научных и научно-популярных текстах, так и в текстах художественной литературы и

публицистике. Рассмотрим пример параллельного употребления композита *Farnkraut* и его односложного смыслового эквивалента *Farn* в составе другого композита в следующем контексте:

«*Farnkraut* ist blütenlos und vermehrt sich durch Sporen, bei rheumatischen Gelenken helfen frischgeschnittene *Farnwedel*» [5, 20].

Введение в структуру слова компонента -*kraut*, который относит данный объект к классу подобных, обусловлено необходимостью идентифицировать референт, определив его отнесенность к базовой категории. Говорящий сравнивает референта с подобными ему, происходит процесс когнитивно-дискурсивной интеграции сознанием человека различных референтов. Напротив, употребление впоследствии односложного варианта коммуникативно оправданно, так как говорящий, закрепив за языковым репрезентантом определённые структуры знаний, дифференцировал его среди подобных объектов или явлений действительности.

Необходимо отметить продуктивность данной словообразовательной модели, которая допускает использование не только существующих в системе языка единиц, но и дальнейшее формирование композитов по норме. Такого рода образования формируются в определённом контексте, и их появление обусловлено интенциями говорящего.

Так, в следующем контексте используется форма *ein Schwalbenvogel*, образованная по описанной модели, но не включённая в лексическую систему немецкого языка:

«Ein anderer *Schwalbenvogel* half ihr dabei» [7, 139].

Параллельное функционирование универба и композита, построенного по модели «референт + класс референтов», отражает операции категоризации определённого фрагмента действительности, а интенции говорящего определяют в конкретном дискурсе выбор языковых репрезентантов.

Таким образом, если рассматривать процесс категоризации по отношению к члену категории срединного или базового уровня, то на уровне словообразования немецкого языка репрезентация данной когнитивной операции будет выражена с помощью типовой модели N + N. При этом первый компонент исконно может и не являться именем нарицательным, однако, пройдя процесс деонимизации, на современном этапе развития языка воспринимается как термин. Так, например, название бабочки *der Apollofalter* ис-

торически происходит от имени собственного *Apollo(n)* и указывает на связь с греческим богом Солнца, покровителем искусств Аполлоном, однако в современном языке номинация *der Apollo* функционирует как имя нарицательное. Важно также отметить, что компонент, репрезентирующий класс референтов, представляющий собой категорию базового, срединного уровня, находится всегда в постпозиции, а включаемый референт – в препозиции.

Рассмотрение процесса субкатегоризации в немецком языке, напротив, обнаруживает структурное и смысловое разнообразие словообразовательных моделей, отражающих процесс когнитивно-вербальной дифференциации, классификацию объектов и вычленение их видов.

Номинации реального мира отражают когнитивную связь с предметом мира, осмысление субъектом познания на основе субъективного восприятия и сформировавшихся знаний о мире и языке. В процессе категоризации и субкатегоризации объектов реального мира человек выделяет непосредственно воспринимаемые признаки объектов с опорой на такие каналы восприятия, как органы зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса.

Основным каналом восприятия в процессе взаимодействия с реальным миром является зрительный канал. На основе зрительного восприятия субъект познания классифицирует, вычленив в данном референте, наиболее значимые для субъекта познания детали реальной действительности. Это могут быть:

а) особенности **формы референта**, как: *das Katzenpfötchen* (бот. кошачья лапка; цветок, по форме напоминающий кошачью лапку); *der Tausendfuß* (зоол. многоножка), *der Siebenstern* (бот. седмичник; в номинации отражены особенности формы цветка, похожего на семь звёздочек);

б) **цвет объекта**: *der Rotklee*, *der Weißklee* – *der Klee* (красный, белый клевер), *der Blau Eisenstein* (геол. гематит (синеватого цвета));

в) **материал**, из которого он изготовлен, или основной **компонент (компоненты)**, из которого он состоит: *Fichtentische* (столы из еловой древесины), *die Buttercreme* (сливочный крем – крем на основе сливочного масла), *die Milchprodukte* (молочные продукты).

Реже номинации могут отражать одновременно несколько из названных признаков, например, форму и цвет, как в композите *die Blauglocke* первый структурный компонент *Blau-* обозначает

голубой цвет, а второй – *glocke* – колоколообразную форму цветка колокольчика.

Отдельные номинации отражают восприятие референта субъектом познания посредством органов слуха. Так, следующие названия представителей фауны отражают особенности звуков, производимых данными животными:

♦ *die Klapperschlange* – гремучая змея; *der Klapperstorch* – аист белый (первый компонент образован от глагола *klappern* – греметь, щёлкать (клювом));

♦ *der Knurrhahn* – зоол. тригла, морской петух (*knurren* – рычать, ворчать),

♦ *die Pfeifente* – зоол. свиязь; *der Pfeifhase* – зоол. пищуха; (*pfeifen* – свистеть, пищать).

В процессе субкатегоризации объектов реальной действительности субъект познания может опираться на свои вкусовые ощущения. Так, номинации: *das Sauerkraut* (квашеная капуста), *der Sauerampfer* (щавель кислый), *das Bitterkraut* (бот. горлюха), *die Pfefferminze* (мята перечная), *das Süßkraut* (бот. манник), *die Süßkirsche* (черешня), *das Salzkraut* (бот. млечник, синеголовник) – содержат в качестве первого компонента композита такие вкусовые характеристики референта, как *кислый, сладкий, горький, солёный, перечный*.

Отдельные знания о мире субъект познания приобретает посредством обоняния, что также может служить основой классификации предметов реального мира. Данное явление можно наблюдать в следующих номинациях: *die Stinkmorchel* (бот. веселка обыкновенная, компонент *stink(en)* обозначает «источать зловонный запах»), *das Bisamkraut*, *das Moschusblümchen* (бот. адокса), *die Bisamspitzmaus* (зоол. выхухоль), *die Bisamratte* (зоол. ондатра; компоненты *Bisam-*, *Moschus-* обозначают «запах мускуса»).

Немаловажную роль в субкатегоризации предметов реального мира играют органы осязания. Восприятие и оценка на ощупь отражена в следующих обозначениях: *die Brennnessel* (крапива *жжёт*), *die Stechmücke* (комар *жалит*), *der Hartweizen* (пшеница *твёрдая*), *der Hartriegel* (кизил *твёрдый*), *die Weichkäfer* (зоол. мягкотелка, *мягкая*), *die Weichschildkröten* (черепахи *мягкие*), *die Glattnasen* (летучие мыши, *гладкие*).

Восприятие объекта может быть как целостным, так и направленным на отдельные детали. Вычленение из объекта наиболее яркой составляющей становится основой номинаций, построенных на основе метафорического и метонимического переноса. Так, обозначение *das Rotkehlchen*

(зоол. *малиновка, зарянка*), по сути, отражает яркий красный цвет горлышка птицы, который лёг в основу номинации референта в целом. В композите *die Rotkappe* (*подосиновик*) *красная шляпка* становится основой номинации целого гриба.

Ряд номинаций возникает в процессе взаимодействия субъекта познания с реальной действительностью и/или длительного наблюдения, опыта.

Такого рода номинации могут репрезентировать:

а) *функциональную характеристику* объекта (отражая его основное предназначение во взаимодействии с субъектом): *das Lungenkraut* (*медуница* – трава, помогающая при заболеваниях лёгких), *der Augentrost* (бот. *очанка*, дословно: *утешение для глаз*, т. е. трава, помогающая при заболеваниях глаз), *der Windstärkemesser* (прибор, измеряющий силу ветра);

б) давать *локальную* характеристику объекту: *der Gartensalbei* (шалфей лекарственный, *произрастает в саду*), *der Bauchtyphus* (*брюшной тиф*), *der Hautausschlag* (*кожная сыпь*);

в) *временную* характеристику: *das Maiglöckchen* (ландыш (*майский*)), *Sommertrüffel* (трюфель *летний* (чёрный)), *die Pfingstrose* (пион, расцветает к *Троице*).

Процесс взаимодействия с окружающим миром непрерывен; каждый раз познающий субъект, накапливая знания, может расширять их, обращая внимание на новые детали. Так возникают новые номинации для уже названной категории реального мира, репрезентирующие накопление новых знаний о референте. Наиболее ярко данное явление отражено в единицах номинации, обозначающих представителей флоры и фауны. Отдельные представители могут иметь сотни региональных вариантов.

Так, одуванчик в немецком языке имеет такие обозначения, как *die Butterblume*, *die Dotterblume*, *die Hundebblume*, *die Kettenblume*. В одних случаях номинации отражают жёлтый цвет растения (*Butter* – цвет масла), (*Dotter* – цвет желтка), в других – особенности формы (сравнивается с цепочкой (*Ketten-*)), или указывают на его дикорастущую природу произрастания (*Hunde-*).

Трава «молодило, живучка» в немецком языке имеет следующие названия: *die Hauswurz*, *die Dachwurz(el)*, *die Dachhauswurz*, *der Hausampfer*; *das Donnerkraut*, которые отражают место произрастания: дом (*Haus-*), кровля дома (*Dachhaus-*); схожесть с щавелем (*-ampfer*); свойство травы защищать кровлю от грома (*das Donnerkraut*).

Номинации зелёного дятла, как: *der Grünspecht* (зелёный дятел), *der Zimmermann* (досл. плотник), *der Holzhacker* (досл. дровосек), *der Regenvogel* (досл. птица дождя), – хранят такие знания об объекте, как цвет и повадки птицы.

В немецком языке имеет место и обратное явление: схожесть определённых признаков объектов приводит к явлению омонимии в процессе именовании разных объектов мира.

Так, единица *die Butterblume* обозначает виды «одуванчик» и «лютик»; *der Schwertfisch* – чехонь и меч-рыбу, *das Donnerkraut* – пижму, *молодило* и *кислицу*.

Представляет интерес тот факт, что модели композитов, репрезентирующие дальнейшее членение мира на субкатегории, характеризуются большим структурным разнообразием, а в качестве основного мотивационного признака нередко используется метафорический или метонимический перенос.

Так, анализ видовых номинаций представителей флоры и фауны обнаруживает функционирование следующих словообразовательных моделей (однако, следует отметить разную степень их продуктивности):

- ❖ N + N (*der Jagdfasan, der Schneeball, der Zaunkönig*);
- ❖ N + V (*der Bienensaug, der Steinbrech*);
- ❖ V + N (*die Stechpalme, das Klebkraut, die Stinkmorchel*);
- ❖ Eigename + N (*die Jupiternelke, das Barbarakraut, der Davidshirsch*);
- ❖ Adj + N (*das Bitterblatt, der Hohlzahn, der Braunbär*);
- ❖ N + Adj (*das Winterlieb, das Engelsüß, das Männertreu*);
- ❖ Zahlwort + N (*der Dreizahn, das Tausendgüldenkraut, das Neunauge*);
- ❖ Adv + N (*der Widerbart*);
- ❖ Adv + Adj (*das Immergrün*);
- ❖ Adj + Adj (*das Bittersüß*).

Три последние модели малопродуктивны в современном немецком языке.

При всём многообразии словообразовательных моделей, служащих для передачи видовых характеристик объектов реального мира, можно наблюдать тенденцию к превалированию одной или немногих моделей для процессов субкатегоризации объектов определённого класса, при этом компоненты номинаций обнаруживают системные связи по горизонтали и по вертикали, служащие основой семантической мотивированности.

Так, обозначения посуды, как правило, представляют собой двухкомпонентный композит, первый компонент которого обозначает, для чего используется данный объект, а второй – форму ёмкости: *das Milchkännchen* (молочник, досл. кувшин для молока), *der Kaffeelöffel* (кофейная ложка), *die Teekanne* (заварочный чайник, досл. кувшин для чая), *die Zuckerdose* (сахарница, досл. банка для сахара), *die Kuchengabel* (вилка для торта, пирога), *die Suppentasse* (суповая чашка), *der Brotkorb* (корзинка для хлеба), *die Käseplatte* (блюдо для сыра), *die Kompottschale* (розетка для компота), *die Butterdose* (маслёнка, досл. банка для масла), *die Obstschale* (ваза для фруктов) и т.д.

Такого рода словообразовательные модели и ассоциативные отношения с уже закреплёнными в человеческом сознании языковыми единицами становятся формальной основой в производстве новых лексических единиц, репрезентирующих дальнейший процесс субкатегоризации.

Так, появление различных форм крыш и их именование осуществляется на основе модели «форма + референт», ср.: *das Flachdach* (плоская крыша), *das Satteldach* (двускатная крыша), *das Kegeldach* (коническая (конусообразная) крыша), *das Zeltdach* (шатровая крыша), *das Sägedach* (пилообразная крыша), *das Helmdach* (шлемовидная крыша), *das Mansardsdach* (мансардная крыша), *das Walmdach* (вальмовая крыша) и т. д.

Анализ процессов репрезентации категоризации и субкатегоризации объектов реального мира средствами немецкого языка подтверждает тот факт, что возникновение новых единиц происходит на основе системных связей с другими, уже освоенными единицами.

Проведённое исследование подтверждает мысль С.Н. Цейтлин о том, что «парадигматические ассоциации, основанные на укрепившихся в языковом сознании системных, прототипических соотношениях однотипных языковых единиц, срабатывают и при определении значений производных (или осмысливаемых в качестве производных) слов, что приводит иногда к ошибочным толкованиям или использованию слов в неузуальных значениях» [4, 87].

Подытоживая всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что функционирование именных композитов обусловлено когнитивно-дискурсивными механизмами. Соответственно, когнитивно-дискурсивный подход к анализу языковых форм призван дать такое их описание, которое учитывает как формирование когнитив-

ных структур, лежащих в основании семантики языковых форм, так и причины выбора языковой формы в конкретных коммуникативных целях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты языковой концептуализации // Когнитивные исследования языка / Вып. Концептуализация мира в языке: коллективн. монография. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25 – 77.
2. Кубрякова Е.С. Части речи в ономастическом освещении. – М.: Наука, 1978.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. – М.: Знак, 2009.
5. Arndt K. Winterzeit, Familienzeit. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 1980.
6. Kuckenburg M. Wer sprach das erste Wort. Die Entstehung von Sprache und Schrift. – Stuttgart, 2004.
7. Schmaus M. Die Bildungsarbeit der Kindergärtnerin. – München: Köselverlag, 1974.

УДК 811.11-112

Гурбанова Ф.А.

Азербайджанский университет языков

О СИНОНИМИИ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. В данной статье исследуются ономастические единицы – синонимы в английском и немецком языках. Вне контекста их можно подразделить на 11 групп. Вот некоторые из них: употребление географических названий в соответствии с правилами грамматики того или иного языка, дублет; употребление различных названий в связи с ориентацией различных народов и языков в отдельные исторические периоды; имя и фамилия; имена личные с одинаковым значением, перешедшие из других языков; синонимия личных имён, относящихся к одному и тому же языку; исконные имена, образованные из однокоренных слов и т. д.

Ключевые слова: синонимия, ономастическая единица, имя нарицательное, имя собственное, исконное имя.

Key words: synonymy, onomastic unit, common noun, proper noun, real name.

Изучение синонимов является одной из актуальных проблем в истории языкознания. Эта область, можно сказать, занимает одно из центральных мест в лексикологии.

Синонимы, отражающие в себе одинаковые и близкие значения, существуют в каждом языке. Никакой язык нельзя представить без синонимов. Использование синонимов позволяет избежать повтора, точно и действенно выражать мысль, создаёт экспрессию в языке, увеличивает воздействие, делает значение более выразительным.

Синонимы, имеющие древние исторические корни, став стилистической категорией, создают тонкие оттенки значения. Поэтому в языке они подразделяются на две большие группы: стилистические синонимы и идеографические (семантические) синонимы. Сюда также входит лексическая синонимия, грамматическая синонимия, синонимы-варианты, дублеты, текстовые синонимы, однокоренные синонимы и пр.

Наряду с синонимией лексических единиц, существует и *синонимия ономастических единиц*. Но, несмотря на это, между синонимичностью имён нарицательных и имён собственных имеются определённые различия. Так, в синонимии имён нарицательных лексические варианты могут иметь как одинаковое, так и различные значения. Но в отношении имён собственных о таких «тонких» различиях говорить почти не приходится.

Gurbanova Fidan Afad gizi

Azerbaijan University of Languages

ABOUT THE SYNONYMOUS ONOMASTIC UNITS IN THE GERMANIC LANGUAGES

Abstract. The synonymous onomastic units in the English and German languages are researched in the article. They are divided into 11 groups. Here are some of them: the use of the geographic names with the norms of grammar of either languages; the use of different names in connection with the orientation of nations and languages in different historical periods; name and surname; the personal names with the same meanings from other languages; the synonymy of the personal names, belonging to the same languages and so on.

* © Гурбанова Фидан Афад кызы